Глава 149. Банк гоблинов.

Выйдя из поезда, я подал руки прыгающим с подножки Миа и Джинни, и мы, плотной группой двинулись в сторону точки сбора рыжего семейства. При этом левой рукой я обнимал Миа за талию. Рука моя лежала точно ни миллиметром выше или ниже, но именно так, как нужно, чтобы показать всем, желающим увидеть, мое отношение к девушке. Миа шла, немного розовая, но при этом не пыталась вырваться, или же сбросить мою руку. В правой руке я с видимой легкостью тащил чемодан Джинни. Сама Джинни двигалась, не поднимая взгляда от земли.

Дойдя до места кучкования рыжих, я швырнул чемодан Артуру. Тот запущенный в него снаряд поймал, хотя ему и пришлось отступить на пару шагов.

— Для девочки – неподъемно. – Бросил я ему. – Хоть бы облегчение веса наложил. Волшебник.

Бросив эти злые слова, я раскланялся с Джинни, не отпуская, впрочем, Миа, и удалился.

— Зачем? – Спросила Миа, когда мы отошли подальше. Уточнять, о чем она спрашивала не было никакой необходимости.

— Я не хочу и не буду поддерживать отношения со старшим поколением этого семейства. – Твердо ответил я.

— Джинни придется нелегко. – Нашла единственно возможное возражение Миа.

— Легкой жизни никто никому не обещал. – Пожал плечами я.

Когда мы подошли к завесе, отделяющий волшебную платформу от остального вокзала, я с неохотой отпустил талию девочки. Впрочем, Миа, на секунду задумавшись, взяла меня за руку. И в таком виде мы и предстали перед ее родителями, ожидающими нас на той стороне.

— А вот и наша парочка! – Обрадовался Дэн. – Вы там, на той стороне, не целовались, случаем? А то вы как-то долго…

Вспомнив наш торжественный марш в обнимку по всей платформе, Миа залилась краской. Так что и мне пришлось имитировать румянец усилием воли.

— Дэн. Отстань от детей! – Вступилась за нас Эмма. – Даже если они действительно целовались…

— Как отцу девочки-подростка, мне есть дело до того, с кем целуется моя дочь! – Возгласил Дэн.

— Как будто ты имеешь что-то против. – Парировала Эмма.

— Ну… — Демонстративно «задумался» Дэн. – Скорее «нет», чем «да». Но выразить обеспокоенность я обязан!

— Выразил? – Спросила мама Гермионы. – Вот и отлично. А теперь – прекрати смущать детей!

На протяжении этой пикировки от лица Миа исходили волны жара. Наверное, они были слишком слабы, чтобы от них прикурить… Наверное. Хотя я и не стал бы спорить на деньги.

— Кстати, ребята, — обратился к нам Дэн, — вы не знаете, почему нам рекомендовали не брать

машину? Вроде бы нам надо еще зайти в этот ваш банк… да и потом домой добираться…

— Именно потому, что нам с Гермионой надо зайти в банк – вам и рекомендовали не брать машину. – Ответил я. – В банке нам уже подготовили порт-ключи, так что там мы их и используете. Вы – свой, а я – свой. Это будет гораздо быстрее, чем ехать на машине.

— Вот как… — Удивленно посмотрел на меня отец Миа. – Но ведь мы…

— Порт-ключу все равно что, или кого перемещать. – Пожал плечами я. – По крайней мере, нам так рассказали.

В этот момент из колонны, разделяющей миры, вывалилось рыжее семейство.

— Мистер Грейнджер! – Радушно обратился Артур, твердо решивший проигнорировать оскорбление. – Вас подбросить до Дырявого котла?

Рон скривился. Идея ему явно не нравилась. Взгляд рыжего не отрывался от наших с Миа рук, которые мы и не подумали расцепить. Джинни, напротив, смотрела с надеждой. Но этой надежде не суждено было оправдаться.

— Боюсь, это будет не слишком удобно. – Пожал плечами Дэн. – Да и нас уже ждет такси.

Разумеется, старшие Грейнджеры знали не обо всех тонкостях наших с Миа отношений с семейством Уизли… но и того, что они знали – было достаточно для того, чтобы взгляд, брошенный Эммой на Молли был настолько далек от дружелюбного, насколько это допускается этикетом.

— Ну, что неудобного… — закудахтала Молли в окружении многочисленных детей.

— Идемте. Такси ждет. – Твердо сказала Эмма, уводя нас в сторону стоянки такси. Потрепанный Фордик семейства Уизли виднелся совсем в другой стороне.

Путешествие до Дырявого котла было недолгим, но приятным. Мы с Миа устроились на заднем сиденье, и Эмма, периодически оборачиваясь к нам, расспрашивала о жизни в школе. В этот раз мы могли почти с чистой совестью сказать, что все прошло мирно и спокойно. Никто нас никакими зельями не опаивал, никакие тролли по школе не бегали, Церберы с василисками никого не кусали, и даже страшный беглый каторжник Блэк в школу не заходил… А то, что мы общались с последним вне замка – это уже детали, не стоящие того, чтобы о них вспоминать.

В Дырявом котле бармен Том с понимающей улыбкой кивнул самому себе, глядя, как Миа открывает проход. Косую аллею Грейнджеры-старшие посещали уже не в первый раз. Но, тем не менее, нам с Миа почти на каждом шагу удавалось найти диковинки, ранее не виданные Дэном и Эммой, и на которые стоило обратить внимание. Так что коротенькая прогулка по аллее затянулась почти на двадцать минут… и это очень и очень немного, с учетом того, что Дэну и Эмме удалось, правда не без труда, оттащить Миа от манящих дверей «Флориш и Блоттс».

Первым, что бросилось нам в глаза в холле Гринготтса, была Молли Уизли с Роном и Джинни. Женщина зорко оглядывалась по сторонам, но отнюдь не торопилась занять место в очереди к какому-либо из присутствовавших в зале гоблинов.

Заметив, что мы показались в зале, она кинулась к нам, волоком протащив своих детей за собой.

— О! И вы тоже здесь? А нам пришлось прийти сюда: взять в банке немного денег на покупки. Оказывается, драконья печень так вздорожала, так вздорожала… восемнадцать сиклей за унцию, ну где же это видано! …

Продолжая щебетать, она постаралась притиснуть Рона к Миа. Это заставило меня задуматься о некоторых аспектах понятия «лояльность» и о сложных взаимоотношениях в среде воинов Света. О том же, что я почти рефлекторно убрал девочку себе за спину, намертво перекрыв любую возможность для рыжего к ней приблизиться – можно и вовсе не упоминать. Впрочем, последнее ничуть не смутило Молли, и она «совершенно случайно» поменяла своих детей местами, вызвав задумчивый хмык со стороны Миа.

Наблюдавший весь этот цирк Дэн не стал проверять, как быстро закончатся мои терпение и нежелание убивать прилюдно. Он подошел к одному из гоблинов, от конторки которого только что отлетел очередной проситель кредита, и обратился к хозяину рабочего места:

— Я – Дэн Грейндер. Мне сказали…

— Да-да, разумеется. – Взгляд сварталья из презрительного стал заинтересованным. – Ваше имя есть в списке тех, кого следует обслуживать без очереди. Соблаговолите обождать. – Обратился гоблин к багровому от возмущения волшебнику в роскошной мантии, которые отстоял довольно длинную очередь, а тут какой-то магл… — Или же можете обратиться к любому другому оператору. – Гоблин махнул рукой, указывая на остальных работников зала… к каждому из которых стояла длинная очередь. Пройдемте. – Фокус внимания гоблина вернулся к Дэну, начисто исключив начавшего в голос возмущаться волшебника из сферы своих интересов.

— Я… — Начал Дэн, собираясь объяснить, что он тут не один.

— Конечно, конечно. Идемте. Юный наследник Поттер и ваша семья есть в списках.

Искусно маневрируя в толпе, гоблин оказался возле нас раза в два быстрее, чем Дэн добирался до него. Каждое его движение выдавало большой опыт в этом хитром деле.

— Наследник Поттер. Мисс Грейнджер. Миссис Грейнджер… Прошу проследовать за мной.

— Но… — Начала Молли.

— Вы можете обратиться к любому работнику зала в общем порядке. – Срезал ее гоблин. При этом он улыбнулся, показав клыки, что означало бы угрозу, если бы Молли была способна ее понять. Но так как гоблин, похоже, был твердо уверен в ее непонимании – то это было скорее издевкой.

Не обращая внимания на молча открывающую и закрывающую рот Молли мы проследовали за гоблином. Он отвел нас в те глубины банка, в которые рисковало погружаться весьма малое число волшебников. Там, в кабинете, предназначенном для «встреч с представителями семейств, значительными средствами участвующих в операциях банка» нас ждал управляющий рода Поттер.

— Наследник Поттер. Да преумножатся Ваши богатства, и да познают Ваши враги Ваш гнев. – Приветствовал меня пожилой гоблин. – Я – Мотсогнир. Управляющий Вашего семейного хранилища. До сих пор Вы, имели дело с управляющим Вашего личного, или школьного сейфа. Но сегодня, если я правильно понял обращение Дамблдора, Вы желаете посетить основное хранилище, из которого Ваш регент дал разрешение потратить некоторую сумму…

— Не совсем так. – Я покачал головой. – Я хотел бы, чтобы пока родители Гермионы оформляют ее стипендию, мы с ней проехались бы по моим хранилищам. – Я подчеркнул последнее слово, намекая, что хотел бы посетить и личный сейф, не учтенный в списке богатств семейства Поттер.

— Хорошо. – Согласился Мотсогнир. – Если Вы настолько доверяете юной леди, и если ее родители не возражают…

— Гринготтсу я доверяю свои деньги. – Иногда в общении со свартальвами пафос становился просто необходим. – Гермионе я доверяю свою жизнь и свою душу.

В глазах пожилого гоблина мелькнуло пламя, показавшее, что он понял меня правильно. Родители Миа не возражали против поездки их дочери, и мы помчались на тележках по подземным путям Свартальвхейма.

— Мори… — Тихо обратилась девочка ко мне, явно надеясь, что Мотсогнир не услышит.

Зря, конечно. Слух у Свартальвов весьма и весьма… избирательный. И услышать наш разговор, отсеяв стук колес тележки и прочее эхо, для него труда не составит. Впрочем, Миа тут же дернулась, показав, что отслеживает окружающую обстановку не только глазами и ушами, но и ментально. Я сжал руку девочки, подбадривая ее.

— Мори… — повторила она, — а почему господин Мотсогнир… — гоблин приосанился, — стал так преувеличенно почтителен, после того, как ты сказал… — Девочка потупилась.

— Очень просто. – Ответил я. – Он меня правильно понял: я сказал, что собираюсь сделать тебе предложение, как только твои родители посчитают тебя достаточно взрослой, чтобы его принять.

Миа снова вспыхнула. Что у нее сегодня за день смущения? Ведь когда я сказал Блэку практически тоже самое – она так не смущалась? Иногда понять девочку не помогает даже многовековой опыт и развитая эмпатия.

В основном хранилище я усмехнулся. Если в школьной ячейке, куда меня водил Хагрид, золото было навалено грудам, то здесь оно было аккуратно уложено в ящики, что было, конечно, не так эффектно, но зато гораздо более удобно.

Мотсогнир достал с пояса мешочек, и некий артефакт, напоминающий сито. Приставив сито к горловине мешочка он произнес:

— Пятьсот галеонов.

И стал нагребать в сито золотые монеты. Те, полежав несколько секунд, пропадали. Но вот, наконец, последняя пригоршня монет, брошенных гоблином, исчезать отказалась. Мотсогнир убрал не исчезнувшие монеты в сундук, а мешочек протянул мне со словами:

— Пятьсот галеонов, как и заказывали.

— Благодарю. – Я склонил голову, забирая мешочек. – Еще в отчете банка, переданном мне регентом рода, сказано, что в эту ячейку поместили некоторые… предметы, найденные в развалинах… моего прежнего дома.

— Конечно. – Согласился гобли. – Пройдемте.

Я шагнул за свартальвом, предвкушая радость Миа. Ведь на развалинах было найдено несколько книг, не то, чтобы «запрещенных», но скорее «не рекомендованных» Министерством. Так что найти их в свободной продаже было можно… но проблематично.

Хоть в этом я не ошибся. Реакцией на появление на свет толстых томов, которые неведомо где раздобыла Лили Поттер (о чем свидетельствовал ее личный экслибрис) – ожидаемо был восторженный визг и крепкие объятия. Хоть в чем-то я сегодня не смутил, но порадовал столь дорогую мне девочку. Мотсогнир осуждающе покачал головой, но промолчал.

Следующей точкой маршрута был мой личный сейф где я взял еще две сотни галеонов, и пару заготовок, выполненных мастерами свартальвов.

Осматривая практически пустое (в особенности – по сравнению с родовым сейфом Поттеров) хранилище, Миа задала вопрос Мотсогниру:

— А разве Гринготтс не обязан информировать опекуна… — она запнулась, но все-таки решила использовать мое «официальное» имя, — … гарри о том, что у него появился еще один сейф?

-Вообще говоря, — улыбнулся свартальв, не показывая зубов, — мы действиетльно обязаны извещать опекуна несовершеннолетнего волшебника о столь серьезных изменениях в его финансовом положении. И если бы наследник Поттер, скажем, раздобыл Философский камень, и начал поставлять нам золото… то, несмотря даже на убыточность данной операции… — гоблин посмотрел на Миа, убеждаясь, что такие подробности о символе алхимии ей известны, — мы вынуждены были бы известить личного опекуна наследника и регента рода. – Я кивнул, показывая, что понял намек. – Но поскольку ссориться с единственным поставщиком необходимых Свартальвхейму ресурсов – было бы не выгодно и просто глупо, то Совет директоров Гринготтса принял решение руководствоваться скорее духом договора, которых заключил с банком род Поттеров, чем буквой, и не извещать опекуна наследника.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849854